

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merlanstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 ИЮНЯ 1952 г.

№ 22 (313)

ЛАЮЩЕЕ ЧУДИЩЕ

«Чудище обло, озорно, огромно,
етоzeвно и даий»

Радио советской зоны Германии, официоз советской администрации в Германии газета «Тэгliche Рундшау», вся коммунистическая пресса Германии, а за ней и коммунистические газеты других стран за границы, передали сообщение советско-немецкого информационного агентства АДН о деятельности «Национального Трудового Союза» в советской зоне Германии, которая, в духе шаблонной коммунистической мимикрии, именуется «Германской Демократической Республикой».

Органы советско-немецкого МГБ арестовали, якобы, «агентов НТС», засылавшихся с целью «шпионажа, саботажа и террора».

Грязной клеветой обливается одна из боевых революционных организаций российской антикоммунистической народной оппозиции. Но... трусливая советская «информация» боится сказать, что речь идет именно о российской организации, а не какой-либо иной.

Грязной клеветой обливается далее и Берлинский Комитет помощи российским беженцам. Он назван «беженским комитетом», назван «филиалом Гамбургского Комитета». Но... нет никаких намеков на то, что это есть общественная организация российской эмиграции, созданная на ее трудовые гроши, созданная с целью помощи соотечественникам, непрерывным потоком бегущим из «коммунистического рая» в «капиталистический ад».

И уж, конечно, НТС и Берлинский Комитет «работают на американские деньги» и «выполняют американские задания». Их цели, по уверению коммунистических «информаторов», — шпионаж, саботаж, террор. Террор против немецких коммунистических «активистов», террор против «советских военнослужащих и гражданских лиц».

И опять, сообщается об «Обществе русско-немецкой дружбы» (вместо «Свободного Союза немецко-русской дружбы»), и вновь не ясно, кто его создал: американцы, их «немецкие наймиты» или еще кто. Впрочем, в некоторых коммунистических изданиях само это упоминание срочно изъято, а московская «Правда» и вовсе искажила всё до неузнаваемости!

Вряд ли много осталось на свете людей, которые бы еще не знали сталинского шаблона опорачивания своих политических противников. Разве Троцкий, Зиновьев, Бухарин и другие противники тирана, сами надевавшие, в свое время, коммунистическое ярмо на наш народ, не были объявлены «шпионами и диверсантами»? Разве крестьяне, защищавшие свою свободу в период кровавой «коллективизации» не были «саботажниками»? Кто верит этому, и верит ли сама себе сталинская «пропаганда»? Каждый знает, что это ложь, и каждый читает между строк истину, правду о том, что есть на свете люди, борющиеся за свободу, что не сломлена воля народного актива, не прочно и не вечно иго тирании.

Ты сер, а мыдушитель, седы, и волчью мы твою натуру знаем. Но в натуре этой нет повадки вещать так громко о своих противниках. Ты молчишь, пытаешься замолчать, елико это возможно. И вот, если ты сейчас залалял, то значит допекло тебя. И всем видны теперь места, где тебя припекает: скрыть названий организаций уже нельзя, они стали всем известны, их можно лишь извратить и оклеветать; уберечь «советских военнослужащих и гражданских лиц» от революционной пропаганды уже нельзя, их можно лишь попытаться испугать. Ты хотел бы молчать, но ты не можешь молчать, ты лаешь, чудище, лаешь етоzeвно через своих подручных. Придет время, когда ты завизжишь!

В этой кампании клеветы на НТС и Берлинский Комитет, к сожалению, большевики не одиноки. Нашлись у них «компаньоны» и в среде российской эмиграции. И, как обычно, щенки выскочили вперед перед псом, вольные или невольные помощники дали ему «агентурный материал». Однако, ненависть и зависть, мобилизуемые большевиками для разложения российской политической эмиграции, имеют в ней ограниченное хождение. Эта карта будет бита.

Здоровая и активная часть российской политической эмиграции близка ныне, может быть ближе, чем когда-либо, к решению задачи консолидации и координации ее сил. Это еще больше усилит революционную деятельность российского освободительного фронта. Долг вырвавшихся на свободу россиян — посвятить себя делу освобождения своего народа. Настанет время, когда ничто и никто уже не сможет отсрочить исторического приговора, — чудище диктатуры будет уничтожено, прежде всего силами самого российского народа. И лишь тогда, когда вздохнет свободно наш народ, свободно вздохнет и весь мир.

А. Артемов

ПО СТРАНЕ

В ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ

1 июня в СССР проводится так называемый «Международный день детей». От чего и от кого собираются защищать «международных» детей партийные людоеды — не ясно. Но ставка этого очередного «дня» на разжигание среди советской детворы ненависти к Западу — очевидна вполне.

Трудно представить себе, не просматривая советские газеты, какой поток самой чудовищной дезинформации проливается ежедневно на юных советских читателей. «Руководители телевизиорных передач в США — читаем в статье «Так воспитываются американские дети» («Комсомольская правда» № 114) — стремятся привить американским детишкам вкус крови, развить в них самые дикие животные инстинкты», — следует рассказ о некоей шестнадцатилетней няньке, после просмотра одного из фильмов удушившей чулком подопечного младенца. В № 39 «Пионерской правды» приведена фотография, изображающая пятерых голодающих ребятишек с острова Пуэрто-Рико (по сравнению со многими советскими детишками весьма упитанных). «Что ждет этих ребятишек, которых ты видишь на картинке?» — подписано под фотогафией. — «Тяжелый труд на кофейной плантации богатого американца... Может быть, смерть от голода: все богатства острова увозят к себе жалкие капиталисты».

Маленькие читатели в СССР должны быть убеждены в том, что во всем мире при одном упоминании об американцах, «врагах детского счастья», «в глазах маленького героя горит ненависть» и наоборот. «глубокой любовью пламенеют их сердца, когда они произносят имя лучшего друга и учителя всей молодежи мира — Иосифа Виссарионовича Сталина («Комсомольская Правда» № 117).

«Умиравшим от голода», «избиваемым учителями и полицейскими», «лишенным возможности открыто говорить» детям капиталистических стран противопоставляется «счастливое советское детство». Правда, насчет исключительной сытости, обутости, одетости детей в СССР пропагандные прохвосты, по понятным причинам, не распространяются. «Счастье» заключается в праве обожать диктатора и ненавидеть всех его врагов. Заморских — заочно, местных — вещественно, донося на них старшим по примеру Павлика

Морозова, имя которого буквально не сходит со страниц детских газет и книжек.

В одном из последних номеров «Комсомольской правды» помещен портрет этого юного дегенерата, с наставлением о том, что вспоминать его разрешается только «с гордостью и любовью»...

Где же, как не на Западе, должен быть поднят голос подлинного, непропагандного протеста и человеколюбия в защиту детей от гангстеров коммунистического воспитания!

СОРВАЛОСЬ!

Почти истерическое беспокойство Политбюро по поводу надвигающегося подписания западногерманским союзным правительством генерального договора с тремя великими демократическими державами выразилось последние дни в злобных газетных статьях и не менее неистовых радиокомментариях. Один только эссенский, (спровоцированный коммунистами в качестве иллюстрации кампания по срыву) эпизод полит крокодильими слезами Анны Зегерс в «Правде» (№ 143) и собственного корреспондента «Комсомольской Правды» — в статье «Кровь на улицах Эссена». Непомерное даже и для советских «правд» количество лжи и брани в этих статьях должно было, повидимому замаскировать «диалектическую» противоречивость обвинений: с одной стороны — в «восстановлении германского империализма», с другой — в «превращении Германии в американскую колонию».

25 мая были опубликованы очередные советские ноты протеста и 26-го — «отклики» на них, судя по скорости появления, очевидно разосланные зарубежным «подручным» вместе с самими нотами.

Но пароксизм беснования возник, разумеется, после сообщения о состоявшемся 26 мая в Бонне подписании договора... Эпиграфом к советским комментариям по этому поводу может быть взято лишь одно слово, совершенно точно выражающее настроение дипломатов из Политбюро и Коминформа. Слово это произносит герой одной из известных пьес Сухово-Кобылина (тоже проходимец, хоть не международного масштаба), когда не удался ему мошеннический трюк:

— «Сорвалось!»

Сегодня в номере

Новая большевистская фальшивка ♦ А. Светов — Исторический процесс ♦ Г. Андреев — Курс остается прежним ♦ А. Николлин — Трагикомедия сталинского лауреата ♦ А. Светланин — Дальневосточный заговор